

С легким постукиванием по пальцам ног Лу Юньсяо легко приземлился, с шикарной осанкой и своенравной формой, он был одет в белую мантию и слегка покачивался в воздухе, выглядя элегантно и запыленным.

Фэну Цзютянь очень полезен, намного лучше, чем Фэнсинбу, и, самое главное, красив, что очень хорошо подходит к личности Лу Юньсяо.

В своей жизни он везде хотел использовать слово «красивый».

Слегка пожав руку, Лу Юньсяо сделал шаг в сторону сада Чжэнью.

«Лу Юньсяо, ублюдок, быстро подведи меня».

Под баньяновым деревом Ху Цзя, который висел, яростно боролся, ревел.

С детства ее всегда держали на ладони и обожали, поэтому она также развила свой непослушный и своенравный характер, нетерпеливый и вспыльчивый характер.

Даже те, кому она не нравится из-за ее статуса внучки завуча, держат ее на расстоянии вытянутой руки.

Кроме того, ее собственный талант считается выдающимся, поэтому, естественно, никто не смеет ее провоцировать в академии.

Лу Юньсяо был первым, кто осмелился так поступить с ней: он не только отверг ее признание, но и бесцеремонно повесил ее, а теперь и вовсе повесил на дереве.

Это действительно нанесло сильный удар по ее высокомерию, и ее сильное чувство собственного достоинства было нарушено, ей было очень стыдно, и она не могла контролировать свои эмоции, поэтому редела без остановки.

«Хватит выть, поберегите силы, вам бесполезно выть, задумайтесь о себе, пока вы осознаете свои ошибки и признаете мне поражение, я вас подведу».

Лу Юньсяо сделал паузу, и его чистый голос медленно прозвучал.

«Ты прекрасна, я не принимаю этого, я не проиграла», — яростно возразил Ху Цзя с чрезвычайно жестким отношением.

«Дохлая утка с упрямым ртом, я хотел бы посмотреть, сможешь ли ты повеситься за ночь, сможешь ли ты еще быть таким упрямым».

Лу Юньсяо холодно фыркнул, он не хотел больше возиться с Ху Цзя, эта женщина сошла с ума, так что лучше повесить ее и дать ей проснуться.

Кстати говоря, он так долго ходил в Академию Цзя Нань, и все женщины, с которыми он встречался, очень милые. Учитель Руолинь мягкий и интеллектуальный, а Сяо Юй прямолинейный и мягкий. Хотя старшие в классе немного слишком восторженные, они вполне разумны, за исключением того, что у этой маленькой девочки-демона, Ху Цзя, действительно проблемы с мозгом.

Он не тот человек, который не умеет сострадать, напротив, у него мягкий характер, и он еще более скромен и вежлив с девушками, но с Ху Цзя он действительно ничего не может с собой поделать.

Если он не преподаст ей хороший урок, он не сможет выплеснуть гнев в своем сердце, иначе, с его характером, он никогда бы не сделал такой вещи, как повесить девушку, это все, о чем просил Ху Цзя. .

Если он не преподаст ей хороший урок на этот раз, у него может не быть безопасной жизни в колледже в будущем. Он глубоко понимает способность этой женщины создавать проблемы.

Оглянувшись назад, Лу Юньсяо сделал еще один шаг и вскоре подошел к Ву Хао.

Ворота сада Чжэнью выглядели немного запутанными из-за битвы между ним и Ху Цзя, Лу Юньсяо взглянул на них и слегка взмахнул рукавом халата.

Внезапно вырвался взрыв боевого духа, и Лу Юньсяо сметал всю пыль и гравий на земле.

«Юнь Сяо, разве это не хорошо для тебя?»

У Хао повернул голову и взглянул на Ху Цзя, посмотрел на Лу Юньсяо и тихо сказал: «В конце концов, она внучка вице-президента».

«Все в порядке. Хотя заместителем декана является дедушка Ху Цзя, он также является заместителем декана колледжа. Он также должен соблюдать школьные правила. Студенты могут бросать вызов друг другу. Это правило внешнего двора. Ху Цзя Сейчас он не в состоянии алкогольного опьянения. Серьезная травма — это просто потеря лица, и вице-президент не будет вмешиваться».

«А если он действительно будет вмешиваться, в худшем случае я брошу школу. Вице-президент берет на себя инициативу в игнорировании правил колледжа. Нет необходимости оставаться в

таком колледже».

— Более того, он ведь всего лишь вице-президент, а во внешнем дворе много старейшин, и не его очередь закрывать небо одной рукой. Я не сделал ничего плохого. Группа старейшин - дураки, и они накажут меня без причины. Студенты».

Лу Юньсяо говорил тихо со спокойным выражением лица.

По его словам, он не сделал ничего плохого, поэтому ему нечего бояться.

Пока такой талантливый ученик, как он, не нарушает табу академии, академия не может его прогнать.

Если только лидеры колледжа не свиные мозги, но Ханаанский колледж — колледж номер один на материке. Учителя и старейшины здесь — свиные мозги?

Это очевидно невозможно.

А тут так много зевак, причина и следствие скоро разлетятся по всей академии.

Вице-президент наказал невиновного ученика, потому что его внучка не справилась с заданием?

Что бы это заставило думать студентов всей академии? Сколько побочных эффектов это вызовет?

Так что, как ни посмотри, у него не будет никаких проблем.

«Ты прав, но...» Ву Хао кивнул, не решаясь говорить.

"Нет, но, так уж и быть, у меня есть мера".

Лу Юньсяо махнул рукой, прерывая слова Ву Хао.

«Хорошо, если у тебя есть чувство меры.» У Хао слегка кивнул, так как Лу Юньсяо принял решение, он не мог больше ничего сказать.

Лу Юньсяо кивнул, его звездные глаза слегка повернулись, и его глаза взглянули на окружающую толпу зрителей. Его брови, как мечи, не могли не слегка нахмуриться, и он тихо сказал: «Все почти видели это, если нет ничего другого, давайте уходи первым».

С древних времен было много людей, которые ели дыни, но это нехорошо, в конце концов, так много людей показывают вокруг.

Цепляться за Ху Цзя — это одно, но если слишком много людей будут показывать пальцем, это будет контрпродуктивно.

Он хотел разозлить Ху Цзя, но не хотел полностью разрушить ее самооценку. Это было бы слишком жестоко. В конце концов, это не была вражда не на жизнь, а на смерть, и он не мог этого сделать. вещь.

"Он ушел!"

"Все уходите!"

Хотя все хотели продолжать смотреть, но Лу Юньсяо заговорил, им было трудно оставаться дольше.

И все бои, которые должны были быть просмотрены, просмотрены, а самые захватывающие уже позади, так что давайте сниматься, если уж сниматься.

Если вы настаиваете на том, чтобы не показать Лу Юньсяо лицо и заставить его остаться, это не принесет никакой пользы.

Талант Лу Юньсяо не имеет себе равных, а его сила поразительна. Естественно, эти зрители не хотят восставать против Лу Юньсяо.

Зрители расходились один за другим, оставив на месте только Лу Юньсяо и У Хао.

В лучшем случае лишь небольшая группа прохожих будет с любопытством смотреть на Ху Цзя, что намного лучше, чем толпа, указывающая на него только что.

Под баньяновым деревом Ху Цзя, которую вешали, вздохнула с облегчением. Хотя она все еще была смущена, она больше не чувствовала, что вот-вот упадет.

«Лу Юньсяо, не думай, что я буду благодарен тебе, ублюдок, я ненавижу тебя, я ненавижу тебя до смерти».

Несмотря на то, что Лу Юньсяо отпустила толпу, она все равно потеряла лицо, а Ху Цзя все еще была в ярости в своем сердце, глядя на Лу Юньсяо, она все еще стиснула зубы.